Текст · 25 мая 2020, 13:25
Анна Козкина,

Дело «Сети» в Петербурге. Как обвинение пыталось доказать, что Филинков и Бояршинов — террористы

После трехмесячного перерыва в Петербурге продолжился суд над Виктором Филинковым и Юлием Бояршиновым, которых обвинение называет участниками «террористического сообщества "Сеть"». На заседании, куда под предлогом карантина не пустили ни журналистов, ни слушателей, свои доводы представляет сторона защиты — обвинение закончило выступать еще в феврале. «Медиазона» напоминает, как прокуратура доказывала суду, что оба подсудимых — террористы.

25-летний Филинков и 28-летний Юлий Бояршинов в СИЗО уже больше двух лет — обоих задержали в Петербурге в январе 2018 года. Филинков рассказывал-, как сотрудники ФСБ пытали его электрошокером, а Бояршинов — об избиениях в пресс-хате в СИЗО «Горелово». Обоих обвиняют в участии в террористическом сообществе (часть 2 статьи 205.4 УК) — по версии следствия, они были участниками анархистской организации «Сеть», которую мае 2015 года создал в Пензе антифашист Дмитрий Пчелинцев. Целью «Сети», настаивают в ФСБ, было «вооруженное свержение власти».

Организация, как утверждает ФСБ, была разделена на региональные ячейки, а роли между участниками были строго распределены. Филинков и Бояршинов

вошли в «Сеть» в 2016 году — в петербургские ячейки «Марсово поле» и «Иордан» — первый стал связистом, второй сапером. Оба, по версии следствия, принимали участие в тренировках, где учились обращаться с оружием и готовить самодельные взрывные устройства, а в 2017 году присутствовали на съезде «Сети», где обсуждали готовность участников организации к «террористическим действиям».

2-й Западный окружной военный суд[1] начал рассматривать их дело в апреле 2019 года. Заседания регулярно откладывались и переносились, так что за это время суд в Пензе успел рассмотреть дело местных активистов, которых тоже обвиняли как участников «Сети», и вынести им жесткий приговор — семеро молодых людей получили от 6 до 18 лет заключения. В конце февраля в Петербурге прокурор объявил, что обвинение закончило представлять свои доказательства. Три месяца заседаний не было из-за эпидемии коронавируса, а с 25 мая свои доводы будет приводить сторона защиты. Пока же «Медиазона» коротко пересказывает, какие доказательства привело обвинение, чтобы показать суду, что Филинков и Бояршинов — террористы.

Показания Юлия Бояршинова, который согласился с версией обвинения и попросил об особом порядке суда-. При задержании у Бояршинова обнаружили 409 грамм дымного пороха, из-за этого его обвиняют еще и в незаконном хранении взрывчатых веществ (часть 1 статьи 222.1 УК) — сам Бояршинов объясняет, что работал промышленным альпинистом и, обнаружив порох на одной из крыш, решил забрать его домой. Во время следствия активист не раз жаловался на давление и избиения в СИЗО. Он долго не давал

показаний, но потом все-таки решил признать вину, а в суде попросил об особом порядке[2], но ему отказали.

Юлий Бояршинов. Фото: Давид Френкель / Медиазона

В суде Бояршинов рассказал, что они с друзьями опасались, что в России может случиться что-то похожее на Майдан в Киеве, активное участие в котором принимали ультраправые — и что лучше заранее приобрести навыки самообороны. «Верил, что в России возможен переворот, — объяснял он. — Из сети интернет я узнал, что в России есть группировки, готовые к захвату власти аналогично Украине. Я решил, что мне надо тоже получить навыки». Эти навыки, по словам Бояршинова, помогли бы ему защищаться от ультраправых.

Друзья прошли курсы в клубе «Партизан», который открыто существует с 2012 года, где научились обращению с оружием и взрывными устройствами, радиосвязью, оказанию первой медицинской помощи и выживанию в лесу. Позже он уже самостоятельно продолжал тренировки со своими знакомыми активистами из Петербурга.

По словам Бояршинова, летом 2016 года к ним приехали пензенские активисты, которые тоже интересовались самообороной и проводили тренировки. «Ребята из Пензы показали документ, который они называли "Свод", есть у них некий проект "Сеть", [созданный, чтобы]

наладить взаимодействие различных групп и чтобы заниматься самообороной», — рассказывал подсудимый.

Признательные показания фигурантов пензенской части дела «Сети», от которых они отказались и рассказали, что подписывали признания под пытками. Во время следствия показания против Филинкова и Бояршинова дали Арман Сагынбаев, Дмитрий Пчелинцев и Илья Шакурский. В протоколе допроса Шакурского, к примеру, сказано, что Филинков участвовал с ним в совместных тренировках и учил соратников методам шифрования и использованию безопасных средств связи. По его словам, Пчелинцев приезжал в Петербург, где встречался с местными участниками «Сети» и они вместе обсуждали планы по «свержению власти».

Михаил Кульков, Арман Сагынбаев, Андрей Чернов, Илья Шакурский, Дмитрий Пчелинцев и Василий Куксов. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Во время допроса в суде Шакурский сказал, что эти показания были написаны следователем ФСБ Валерием Токаревым, а он подписал их после пыток — Шакурский подробно описывал, как его пытали током в пензенском СИЗО. О пытках рассказали и Пчелинцев с Сагынбаевым, которые тоже отказались от признательных показаний. В суде все трое настаивали, что ничего не знают о «сообществе "Сеть"».

Показания Егора Зорина, обвинение с которого сняли после написания явки с повинной. Формальным основанием для возбуждения в Пензе уголовного дела стала явка с повинной студента Егора Зорина, задержанного сотрудниками ФСБ в октябре 2018 года. Он был освобожден[3] от уголовной ответственности по делу «Сети» и получил условный срок по делу о хранении обнаруженных у него при обыске наркотиков. В суде в Петербурге Зорин рассказывал-, что видел Филинкова и Бояршинова на «съезде» представителей «Сети» в феврале 2017-го.

— [Филинков] занимал более активную позицию на съезде, высказывался, что именно говорил, не помню, примерно, что нужно продолжать подготовку отряда, — утверждал Зорин. Бояршинов, по его словам, был более молчаливым.

— В чем насильственные действия должны были заключаться? — поинтересовалась прокурор Екатерина Качурина.

— Начнутся народные волнения, и нужно будет поддерживать данные волнения, нужно будет применять оружие и так далее.

Показания заключившего соглашение со следствием Игоря Шишкина. Задержанный на следующий день после Виктора Филинкова антифашист Игорь Шишкин признал вину после допроса в ФСБ, который длился больше суток. Позже он заключил досудебное соглашение со следствием, дал показания против себя и других обвиняемых и получил 3,5 года лишения свободы. В суде Шишкин говорил-, что Филинков состоял в ячейке «Марсово поле»,

Бояршинов входил в «Иордан». О «Сети» Шишкин узнал в 2016 году на встрече с пензенскими активистами, предложившими «объединить усилия с целью получения навыков».

Игорь Шишкин. Фото: Давид Френкель / Медиазона

Пензенцы, по его словам, показывали текст «Свода» — набор тезисов о структуре предполагаемой организации, ее целях и распределении ролей. Шишкин говорил, что на тренировках активисты обсуждали будущее страны и опыт Украины, где «власть получили какие-то непонятные круги, в том числе нацистские, военизированные», и учились навыкам первой медицинской помощи и промышленному альпинизму.

Ни Зорин, ни Шишкин публично о пытках никогда не говорили. Однако после ареста Шишкина члены Общественной наблюдательной комиссии узнали, что врачи следственного изолятора диагностировали у него перелом нижней стенки глазницы, многочисленные гематомы и ссадины. Наблюдатели зафиксировали на теле Шишкина следы, похожие на ожоги от электрических проводов. Антифашист уверял, что получил гематомы на тренировке, а откуда у него ожоги — не помнит.

«Свод "Сети"» и протокол ее съезда, которые эксперты Минюста считают незаконченными черновиками.

Среди вещественных доказательство много текстов,

обнаруженных на компьютеров части обвиняемых — например, стихи Ильи Шакурского. Двум документам, найденным на внешнем жестком диске Армана Сагынбаева и компьютере Шакурского, обвинение уделило особенное внимание — это файлы «Положение» (ФСБ считает именно его «Сводом "Сети"») и «Съезд-2017».

Во время суда Пензе следователь ФСБ Валерий Токарев утверждал, что эти документы были восстановлены из удаленных. На процессе выяснилось, что файлы с компьютера Шакурского были отредактированы 30 октября 2017 года, когда тот уже находился в СИЗО, причем автором изменений был указан пользователь shepelev — а дело «Сети» в Пензе расследовал оперативник ФСБ Вячеслав Шепелев. Он же, по словам Шакурского, был одним из тех, кто пытал его током. «Он сразу сказал: "Не жди, что мы будем играть с вами по-честному"», — вспоминал Шакурский в суде.

Самый длинный перерыв в процессе Филинкова и Бояршинова был связан с назначенной судом экспертизой всех этих файлов — она заняла около девяти месяцев. Эксперты Минюста обнаружили в нескольких текстах — в том числе в четырех стихотворениях Шакурского — пропаганду насильственных и разрушительных действий в отношении группы лиц «они», «бандиты», «власти» и «оппоненты».

Ни в «Положении», ни в «Съезде 2017» подобного не нашлось — эти тексты эксперты сочли незаконченными и обрывочными черновиками, которые содержат фрагменты личных переписок

и даже список покупок («Салат, чиабатты, муку, нормальною только, высшего сорта. Помидоры вроде есть, упаковка есть. Ну и булки, конечно. 24 штуки»). «Неоднородная структура текста, повторяющиеся части текста, фрагменты, не имеющие содержательной связи с основным текстом, эпизоды, установить смысловое содержание которых не представляется возможным, указывают, что данный текст является неоконченным, возможно, черновым вариантом», — констатировали специалисты Минюста.

Фотографии Филинкова с женой и оформленное на нее оружие. Много внимания обвинение уделило гладкоствольному ружью «Вепрь-12 Молот» и ружью на базе АКМ, разрешение на хранение которых получила супруга Филинкова Александра Аксенова. То, что дома у молодых людей был сейф с оружием, в суде подтвердили коллеги подсудимого Егор Кириллов, Степан Прокофьев и Диана Фомина.

Виктор Филинков и Юлий Бояршинов в зале суда. Фото: Давид Френкель / Медиазона

— В разговорах с коллегами кто-то пошутил, что у жены Вити есть охотничье ружье, если он будет задерживаться на работе, то она его пристрелит, — вспоминал Кириллов.

Осматривали в суде и фотографии пары, на одной из которых, например, Филинков лежит в кровати, а него направлено оружие, а на другой его татуировки.

«Там есть фотография жены — что это вообще доказывает? Почему следователь решил, что это что-то доказывает?» — недоумевал Филинков.

Справки, составленные оперативниками ФСБ. В одной из двух представленных суду справок оперативник ФСБ Константин Бондарев — его Филинков называл одним из участников пыток — пишет, что получил информацию о действующих в Петербурге ячейках «Сети» и прошедшем в городе съезде, в котором участвовали ячейки из Петербурга, Пензы, Москвы и Беларуси. Целью «Сети», по словам оперативника ФСБ, было вооруженное свержение власти. «Сценариями возможных событий участниками съезда рассматривались примеры Сирии, Болотной площади, Майдана и др. революций, произошедших в различных странах», — сказано в документе.

В другой справке из ФСБ утверждается, что роли в «террористическом сообществе» распределял пензенец Дмитрий Пчелинцев, а участники «Сети» готовили теракты перед Чемпионатом мира по футболу и выборами президента в 2018 году.

Сотрудники ФСБ утверждают, что Филинков поехал в Киев на новогодние праздники для поиска «соратников для осуществления противоправных действий или для связи с радикалами или сотрудниками спецслужб Украины» — коллеги Филинкова в суде говорили, что он навещал там жену. Сама Александра Аксенова, сказано в документах, «выступала председателем съезда "Сети"» и сняла для него квартиру, а из показаний Сагынбаева следует, что обнаруженные у него дома «компоненты для

изготовления СВУ» он приобрел вместе с Аксеновой и Игорем Шишкиным — впрочем, обвинений в незаконном обороте взрывчатки Сагынбаеву так и не предъявили.

Разговор Филинкова и Бояршинова в конвойном помещении суда. Во время продления ареста 19 июня 2018 года оба оказались в одном конвойном помещении, где была установлена прослушка. Прокурор пыталась огласить эту запись в суде, но из-за возражений защиты это не удалось.

СИЗО-6 в Горелово, об избиениях в «пресс-хате» которого рассказывал Юлий Бояршинов. Фото: Давид Френкель / Медиазона

По просьбе адвоката Виталия Черкасова, чтобы проверить, не смонтирована ли запись и точно ли на ней голоса подсудимых, суд назначил фоноскопическую экспертизу. Когда эксперт ФСБ записывал образцы голоса, у Виктора Филинкова, который вину не признает, впервые появилась возможность рассказать в суде, что происходило с ним после задержания:

— Когда меня пытали, это было неожиданно. Это было совсем не так, как в кино это показывают. Я никогда в жизни не испытывал подобного вообще. Меня било током — розетка, телефонный провод... Но когда били шокером некоторое время — это совсем другие ощущения. На их фоне — меня били, и избиение вообще не ощущалось. Никаким образом. Кроме ударов по голове, когда били по голове, у

меня немножко белело в глазах. Глаза были закрыты по большей части, потому что у меня шапка была натянута на лицо. Но в глазах белело от ударов в голову.

Через несколько минут рассказа о пытках сотрудник ФСБ не выдержал:

— Может быть, что-нибудь более приятное расскажете?

— Приятного было мало.

25 мая тройка судей 2-го Западного окружного военного суда — Роман Муранов, Юрий Чепелев и Сергей Кривошеев — после перерыва на три месяца продолжила рассматривать дело «Сети» в Петербурге. Ни журналистов, ни слушателей в суд не пустили под предлогом карантина из-за эпидемии коронавируса. Суд также отказался организовать трансляцию в интернете, но разрешил защите вести прямой эфир с заседаний в фейсбуке.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Раньше он назывался Московским окружным военным судом. Заседания проходят в Петербурге в здании 224-го гарнизонного военного суда.
2. Особый порядок предполагает полное признание вины и рассмотрения дела без исследования доказательств. В таком случае суд не может назначить подсудимому больше 2/3 от максимального срока наказания.

3. Примечание к статье 205.4 УК позволяет освободить от уголовной ответственности человека, «добровольного прекратившего участие в террористическом сообществе и сообщившем о его существовании».